

Джиу-джитсу в российских органах правопорядка начала XX века

Jiu-jitsu in Russian law enforcement agencies at the beginning of the 20th century

Лестев Антон Евгеньевич | Anton E. Lestev

кандидат исторических наук

Аннотация. В статье рассматривается история появления и распространения джиу-джитсу в российских органах правопорядка: полиции, пограничной страже. На примере архивных фотографий показано обучение стражников приемам джиу-джитсу. В статье также рассматриваются первые публикации и пособия Демерта и Лебедева по джиу-джитсу, выпущенные для полиции.

Ключевые слова. Джиу-джитсу, дзю-дзюцу, история боевых искусств, история дзюдо, история самбо, Российская империя, история полиции.

Abstract. The article discusses the history of the emergence and spread of jiu-jitsu in Russian law enforcement agencies: the police, the border guards. On the example of archival photographs, the training of guards in jiu-jitsu techniques is shown. The article also considers the first publications and manuals of Demert and Lebedev on jiu-jitsu issued for the police.

Keywords. Jiu-jitsu, jujutsu, history of martial arts, history of judo, history of sambo, Russian Empire, history of police.

§3. Лестев А. Е. «Джиу-джитсу в российских органах правопорядка начала XX века». УДК 94

В первом номере журнала «Казанское востоковедение» мною уже было рассмотрено распространение джиу-джитсу как культурного явления в Российской империи [1]. В России интерес к джиу-джитсу начался с организации представлений и поединков, в которых японские приезжие мастера выступали против французских и американских борцов и против английских боксёров [1, с. 7]. Обычно поединки устраивались в цирках и сопровождались шумной рекламной компанией.

Популярность джиу-джитсу обратила на себя внимание и российской полиции, которая нуждалась в эффективных способах обезоруживания и задержания преступников. Рост бытовой преступности был связан с экономическим ростом России, миграцией населения в города и развитием торговли. Агрессивная большевистская пропаганда, между тем, заманивала рабочих в сети своих террористических революционных организаций. В городах участились кражи и разбойные нападения. Будущие лидеры советского государства, например, Иосиф Джугашвили, начинали свой путь как обычные грабители, занимаясь, как они выражались, экспроприацией. Русский историк С.С. Ольденбург писал: «Грабежи входили также в революционный план: деньги, награбленные в кассах банков, в почтовых конторах и т.д., должны были идти на нужды революционного движения, на покупку оружия, на содержание «штабов» и т.д. Такие способы пополнения кассы должны были заменить иссякавшие иностранные источники. Участием в одном из таких крупных грабежей создал себе революционное имя Джугашвили-Сталин; а при их использовании испытал сильные

неприятности за границей Литвинов (Финкельштейн). Но убийства, конечно, стояли на первом месте» [2, с. 409]. Только за один 1906 год было убито 768 и ранено 820 представителей и агентов власти [2, с. 414]. Убийства полицейских и ограбления шайками грабителей приписывались «нуждам революции» [2, с. 414-415]. В то время как на русских царей, министров, губернаторов и полицейских регулярно устраивались покушения и террористические акты, любой случай убийства террориста при задержании вызывал истерику о «кровавом царском режиме» в газетах. Полиции предписывалось использовать оружие лишь в крайних случаях, стараясь, по возможности, задержать преступников живыми. Для этой цели прекрасно подходило джиу-джитсу.

Главным инициатором внедрения джиу-джитсу в практику обучения полиции был полицеймейстер столичной полиции Владислав Францевич Галле (1862 - ?). В.Ф. Галле был известным новатором, он разработал проект специальной школы для чинов полиции, создал конную полицию и кинологическую службу, придумал собственную конструкцию бронезилета и активно внедрял в деятельность полиции современные методы розыска преступников [3, с. 19]. Одним из нововведений В.Ф. Галле стало джиу-джитсу. В выпускаемом по инициативе столичного полицейского департамента «Вестнике полиции» в 1908 году были впервые предложены несколько приёмов, которые должны были помочь полицейским чинам на службе.

В 1909 году выходит первая книга по джиу-джитсу, написанная русским автором — капитаном полиции Анатолием Александровичем Демертом.

63. Лестев А. Е. «Джиу-джитсу в российских органах правопорядка начала XX века». УДК 94

Книга Демерта «33 боевых приема нападения, обороны и обезоруживания по японской системе жиу-житсу» [4] стала фактически настольным руководством по обучению полицейских приемам джиу-джитсу, а комплекс отобранных им приемов, как мы увидим далее, практически остался неизменным вплоть до 1917 года. Несмотря на то, что сам Демерт пишет: «Настоящий труд представляет собою

компиляцию из появившихся в русском переводе наставлений к изучению Жиу Житсу», его книга является, безусловно, авторской. Под компиляцией Демерт, по всей видимости, подразумевал, что он отобрал наиболее полезные приемы из различных книг по джиу-джитсу. Однако все описания приемов и фотографии в книге созданы Демертом на основе его личного опыта.

Рисунок 1. Обучение стражников Саратовской губернии приемам японской борьбы («Вестник полиции», 1908 г., № 48, с. 11, фото 1)

Рисунок 2. Обучение стражников Саратовской губернии приемам японской борьбы («Вестник полиции», 1908 г., № 48, с. 11, фото 2)

§3. Лестев А. Е. «Джиу-джитсу в российских органах правопорядка начала XX века». УДК 94

Джиу-джитсу не было только столичным явлением. В 48-м номере «Вестника полиции» были опубликованы две фотографии, на которых показано обучение стражников Саратовской губернии приёмам японской борьбы (рис. 1-2) [5, с. 11]. К сожалению, фотографии не были снабжены каким-либо текстом, поэтому детали этого обучения неизвестны.

В 1914 году вышло второе авторское руководство для полиции «Самооборона и арест» Ивана Владимировича Лебедева [6]. Описание приёмов и их исполнение на фотографиях также сделаны Лебедевым специально для этого издания. Большое количество фотографий, отражающих пошаговое исполнение приёмов, являются безусловным плюсом данного издания. М.Н. Лукашев считал, что И.В. Лебедев специально разрабатывал курс приёмов для полиции на основании его опыта в классической борьбе с включением некоторых приёмов джиу-джитсу. Однако внимательный анализ и сопоставление пособий Демерта и Лебедева показывает, что в основе Лебедевского курса все те же приёмы джиу-джитсу из книги Демерта. Единственными нововведениями Лебедева стала замена классических японских приёмов удержания противника на земле на борцовский захват «двойной нельсон» и использование некоторых жаргонных терминов вроде «макарона» и «взятие на машинку». Замена классических приёмов удержания на земле из арсенала джиу-джитсу на «двойной нельсон» не выглядит хорошим решением, т.к. при правильном исполнении контроля джиу-джитсу у полицейского могла оставаться свобода действий, он мог освободить одну или даже обе ру-

ки для использования оружия или наручников. При «двойном нельсоне» полицейский полностью скован необходимостью удержания одного преступника, что ставит его в опасное положение в случае, если у преступника имеются сообщники или сочувствующие. По всей видимости, классические контроли из арсенала джиу-джитсу были более сложными в плане обучения личного состава или сами преподаватели не знали, как их правильно исполнять. Кроме того, «двойной нельсон» из книги Лебедева фигурировал и в предыдущих руководствах по джиу-джитсу, например в книге Кара Ашикага, а фотография № 2 демонстрирует, как стражники из Саратовской губернии отрабатывают данный приём еще в 1908 году. Поэтому восторг М.Н. Лукашева по поводу деятельности И.В. Лебедева представляется неоправданным: «Первым из наших специалистов осмелился переступить границы заколдованного японского круга и попытался создать систему, в которую, наряду с лучшими приёмами джиу-джитсу, входили бы и отсутствующие в «японских» пособиях необходимые и эффективные приёмы из иных источников» [7, с. 124]. Гораздо интереснее рассмотреть сам факт приглашения И.В. Лебедева в качестве автора пособия. Редактором и инициатором пособия выступал опять же В.Ф. Галле. Иван Владимирович Лебедев был известным и крайне популярным в атлетических и борцовских кругах лицом. Мероприятия с «Дядей Ваней» привлекали большое количество зрителей и внимание прессы, а сам Лебедев требовал космические суммы за своё участие. О себе И.В. Лебедев заявлял: «Я в борьбе, что Шаляпин в опере» [8, с. 17]. Иван Владимирович, по всей видимости, хорошо владел искусством

63. Лестев А. Е. «Джиу-джитсу в российских органах правопорядка начала XX века». УДК 94

PR-а, создавая вокруг себя легенды. Недовольные судейством зрители требовали именно «Дядю Ваню» в качестве арбитра чемпионатов по борьбе, а сам Лебедев при этом запрашивал огромную сумму в 2000 рублей [8, с. 17]. Учитывая характер личности И.В. Лебедева, возникает вопрос: не было ли решение пригласить И.В. Лебедева в качестве автора пособия для полиции своеобразным рекламным ходом? Возможно, В.Ф. Галле таким способом пытался популяризовать идею обучения личного состава приёмам самообороны и ареста, И.В. Лебедев же мог использовать данный опыт как лишнее подтверждение своих талантов.

Крайне важным и интересным историческим свидетельством является фотография, опубликованная 18 ноября 1912 года в № 47 журнала «Русский спорт» (рис. 3) [9, с. 14]. Подпись под

фотографией гласила: «Экзаменационные испытания в знании Джиу-Джитсу нижних чинов Заамурского округа пограничной стражи, откомандированных в полицейский надзор на территории Китайско-Восточной железной дороги в Харбине», автором фотографии назван Н. Илваб. Данная фотография интересна по нескольким причинам: во-первых, она сообщает о факте обучения полицейской стражи КВЖД приёмам джиу-джитсу; во-вторых, на фотографии запечатлены одетые в дзюдоги борцы, демонстрируя тем самым применение традиционной японской тренировочной формы. Китайско-Восточная железная дорога пролегла по территории Северного Китая, формально являлась открытой акционерной компанией, но акции принадлежали российскому правительству и Русско-китайскому банку. Также формально договор между Россией и Китаем сохранял за Пекином

Рисунок 3. Экзаменационные испытания в знании Джиу-Джитсу нижних чинов Заамурского округа пограничной стражи, откомандированных в полицейский надзор на территории Китайско-Восточной железной дороги в Харбине («Русский спорт», 1912 г., № 47, с. 14).

§3. Лестев А. Е. «Джиу-джитсу в российских органах правопорядка начала XX века». УДК 94

контроль над безопасностью и отправлением правосудия, однако устав КВЖД, подписанный императором Николаем II, разрешал компании организовать собственные полицейские силы [10, с. 234].

Необходимость обучения личного состава полицейской стражи КВЖД приёмам джиу-джитсу станет понятна, если рассмотрим социально-политическую обстановку того времени. Китайская империя конца XIX – начала XX веков хоть и считалась независимым государством, но фактически находилась под контролем и в зависимости от иностранных, прежде всего европейских, держав. Такая ситуация привела к организации массового восстания под лозунгом: «Да здравствуют Цины, долой иностранцев». Идейным вдохновителем и движущей силой восстания было движение Ихэцюань (Ихэтуань), которое на Западе переводили как «Кулаки во имя справедливости и согласия» и «Объединение боксеров во имя справедливости». Последователи ихэцюань практиковали разновидность боевого искусства, напоминающего тайцзицюань, включающего дыхательные упражнения, медитацию, а также эзотерические шаманистские практики и аскетический образ жизни [10, с. 270]. В декабре 1899 года «боксеры» убили первого иностранца, а вскоре восстание из Шаньдуна достигло Пекина, где в осаде оказались иностранные миссии и посольства. Участников восстания в изданиях того периода называли просто боксёрами [11, с. 18]. Интересно также, что в «Соглашении между Российским и Китайским Правительствами о Маньчжурии» прямо сказано об участии китайских войск в восстании [12, с. 49]. Несмотря на то, что восстание было подавлено в августе

1901 года вошедшими в столицу Китая войсками нескольких европейских держав, вызванный им рост национального движения и недовольства иностранным присутствием осложнял обстановку на территории КВЖД. Помимо националистов, ненавидящих иностранцев, Север Китая был наводнён разбойными шайками хунхузов, грабящих и убивающих всех без разбора [13, с. 32], [13, с. 59]. Очевидно, что владевшим боевыми искусствами китайским бандитам и смутьянам было необходимо противопоставить русских полицейских, обученных джиу-джитсу [14].

До революции изучение Японии и японских боевых искусств активно развивалось [15, с. 205]. С каждым годом выпускалось всё больше специальной учебной литературы [16, с. 388]. В России начали появляться первые специалисты по японским боевым искусствам, внедрявшие приемы джиу-джитсу в подготовку полиции. Однако такого же пика интереса как в Европе в России не наблюдалось или, скорее всего, не состоялось по причине революции.

Дальнейшая история развития боевых искусств в России выходит за рамки данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Лестев А.Е. Джиу-джитсу как культурное явление в Российской империи начала XX века // Казанское востоковедение. 2022. Т. 1. № 1. С. 6-13. EDN: SSODJC.

63. Лестев А. Е. «Джиу-джитсу в российских органах правопорядка начала XX века». УДК 94

- 2) Ольденбургъ С.С. Царствование Императора Николая II: въ 2 т. – Т. 1 / Издание в авторской дореформенной орфографии. – Н. Новгород, Чёрная Сотня, 2017.
- 3) Стоцкий А. Новатор столичной полиции // На страже закона. – 2016. - № 5 (179). С. 19.
- 4) Демерт А.А. 33 боевых приёма нападения, обороны и обезоруживания по японской системе Жиу-Житсу // РГБ Ф 1-59/136. – СПб.: Министерство Внутренних Дел, 1909. – 51 с.
- 5) Вестник полиции. 1908. № 48. С. 11.
- 6) Лебедев И.В. Самооборона и арест // РГБ V 68/26, Δ 457/119. – Петроград, 1914. 66 с.
- 7) Лукашев, М.Н. На заре российских систем рукопашного боя / М.Н. Лукашев. – М.: Будо-Спорт, 2003. – 124 с.
- 8) Борьба (от нашего петербургского корреспондента) // Русский спорт. – 1912. - № 44. С. 17.
- 9) Русский спорт, 1912 г., № 47, С. 14.
- 10) Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 234.
- 11) Ячневецкий Д.Г. У стен недвижимого Китая. Дневник корреспондента «Нового края» на театре военных действий в Китае в 1900 году // Усмирение Китая. 1900. – М.: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2018. С. 7–610.
- 12) Сборникъ документовъ, относящихся к Китайской Восточной желѣзной дорогѣ. – Харбинъ: Типография Китайской Восточной желѣзной дороги, 1922. – 313 с.
- 13) Квитка А.В. Дневник забайкальского казачьего офицера: Русско-японская война 1904 – 1905 гг. – М.: Кучково поле, 2016. С. 32., С. 59.
- 14) Лестев А.Е. Джиу-джитсу в имперской полиции // На русских просторах. 2017. № 3 (30). С. 74-80.
- 15) Лестев А.Е. Воинская культура Японии: боевые искусства, мифы и история. – М.: ООО «АЕЛ Эксперт». – Издательство «Перо», 2019. – 284 с. EDN: YETNLX.
- 16) Лестев А.Е. Японские боевые искусства в русскоязычной литературе XIX – начала XX веков // Исторический журнал: научные исследования. — 2016. № 4. С.386-393. DOI: 10.7256/2222-1972.2016.4.16666

REFERENCES

- 1) Lestev A.E. Jiu-jitsu as a cultural phenomenon in the Russian Empire at the beginning of the 20th century // Kazan Oriental Studies. 2022. V. 1. No. 1. P. 6-13. EDN: SSODJC.
- 2) Oldenburg S.S. The reign of Emperor Nicholas II: in 2 vols. Vol. 1 / Edition in the author's pre-reform orthography. N. Novgorod, Black Hundred, 2017.

§3. Лестев А. Е. «Дзю-джитсу в российских органах правопорядка начала XX века». УДК 94

- 3) Stotsky A. Innovator of the Metropolitan Police // On Guard of the Law. - 2016. - No. 5 (179). P. 19.
- 4) Demert A.A. 33 combat techniques of attack, defense and disarmament according to the Japanese system of Jiu-Jitsu // RSL F 1-59/136. St. Petersburg: Ministry of Internal Affairs, 1909. 51 p.
- 5) Police Bulletin. 1908. No. 48. P. 11.
- 6) Lebedev I.V. Self-defense and arrest // RSL V 68/26, Δ 457/119. - Petrograd, 1914. 66 p.
- 7) Lukashov M.N. At the dawn of Russian hand-to-hand combat systems / M.N. Lukashov. Moscow: Budo-Sport, 2003. 124 p.
- 8) Wrestling (from our St. Petersburg correspondent) // Russian sport. 1912. - No. 44. P. 17.
- 9) Russian Sport, 1912, No. 47, P. 14.
- 10) Schimmelpenninck van der Oye D. Towards the Rising Sun: How Imperial Myth-Making Led Russia to War with Japan. Moscow: New Literary Review, 2009. P. 234.
- 11) Yachnevetsky D.G. At the walls of immovable China. Diary of a correspondent of the "New Territory" at the theater of military operations in China in 1900 // Pacification of China. 1900. Moscow: Publishing house "The Fifth Rome" (LLC "Bestseller"), 2018. P. 7–610.
- 12) Collection of Documents Relating to the Chinese Eastern Railway. Harbin: Typography of the Chinese Eastern Railway, 1922. 313 p.
- 13) Kvitka A.V. Diary of a Trans-Baikal Cossack officer: Russian-Japanese war 1904 - 1905. Moscow: Kuchkovo field, 2016. P. 32., P. 59.
- 14) Lestev A.E. Jiu-jitsu in the imperial police // In the Russian expanses. 2017. No. 3 (30). pp. 74-80.
- 15) Lestev A.E. Japanese warrior culture: martial arts, myths and history. Moscow: LLC "AEL Expert". Publishing house "Pero", 2019. 284 p. EDN: YETNLX.
- 16) Lestev A.E. Japanese martial arts in Russian-language literature of the 19th – early 20th centuries // Historical journal: scientific research. 2016. No. 4. P. 386-393. DOI: 10.7256/2222-1972.2016.4.16666

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лестев Антон Евгеньевич

кандидат исторических наук

ООО «АЕЛ Эксперт»

antonlestev@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anton E. Lestev

PhD in history

LLC "AEL Expert"

antonlestev@mail.ru